

"Пойдем, Лебедь, я рад, что ты смог присоединиться ко мне", - заявил Абраксус, жестом приглашая его сесть.

Сигнус кивнул и сделал это, как делал во многих случаях, когда его приглашали в Малфой-мэнор.

Как члену известного дома, ему была предоставлена роскошь обедать в гостиной, предназначенной только для самых уважаемых гостей. Он был меньше остальных и менее формален, стол был велик только для того, чтобы усадить полдюжины человек, но был интимным и почему-то более роскошным.

"Как всегда, я очень рад вашему гостеприимству, - сказал он, - но я не ожидал, что меня пригласят так скоро".

Абраксус одарил его легкой улыбкой.

"Мы друзья, не так ли? Почему мы должны церемониться и ждать? Если бы я думал, что причиняю оскорбление, я бы так и сделал", - заверил его светловолосый лорд.

Лебедь пренебрежительно отмахнулся от него.

"Не думайте об этом, мне всегда приятно пообедать с вами".

Абраксус одобрительно кивнул, подавая знак, чтобы им принесли еду.

"Как идут приготовления к свадьбе Беллатрикс и Рудольфуса?" - вежливо спросил он.

Лебедь в ответ покачал головой.

"Я бы не знал. Друэлла справляется с этим, и слава Мерлину. У меня нет терпения для таких утомительных дел".

Абраксус усмехнулся и сделал глоток вина.

"Нет, я вполне согласен. Свадьбы изменились с тех пор, как мы с Ильзе поженились", - посетовал он. "Раньше считалось, что мы должны были прибыть только на церемонию. Теперь это все платья, дегустация блюд и другие скучные занятия".

Лебедь кивнул.

"Если бы только все было так просто", - тоскливо вздохнул он.

"Тем не менее, у нее хорошая пара, и вы можете утешиться этим. Я полагаю, ваш отец обо всем договорился?"

Лебедь насмешливо фыркнул.

"Мой отец не имел к этому никакого отношения", - отрицал он. "Корвус обратился ко мне, и я дал союзу свое благословение. Он даже не попросил приданого."

Абраксус задумчиво напевал, взбалтывая содержимое своего бокала.

"Я бы подумал, что Арктур будет настаивать на одобрении этого матча", - размышлял он вслух.

Лебедь пожал плечами.

"Нет, он оставил это на мое усмотрение", - объяснил он. "Он считает, что девушки должны иметь право голоса в выборе того, за кого они выходят замуж. Я могу только рискнуть предположить, что именно поэтому он не возражал. Беллатрикс не высказала своего неодобрения, поэтому он решил позволить этому продолжаться."

"Мог бы он возражать, если бы захотел? Мог ли он предотвратить это?"

Лебедь на мгновение нахмурился, прежде чем кивнуть.

"Если бы он был склонен к этому, он мог бы поднять шум, но это будет зависеть от того, почему он не согласился на это в первую очередь. Если бы он почувствовал, что Белла не хочет выходить замуж за мальчика, он бы устроил ад, чтобы этого не произошло".

"Да, твой отец - настоящая сила".

Лебедь кивнул и задумчиво посмотрел на него.

"Ты проявляешь к этому немалый интерес, Абраксус, - отметил он, - а теперь, почему бы нам не перейти к настоящей причине, по которой ты пригласил меня сюда так скоро после того, как мы в последний раз ужинали вместе".

Лорд Малфой сдулся.

"Ты остра, как всегда", - вздохнул он.

"Меня вырастил Арктур Блэк, - ответил Лебедь, - я чую уловку за милую".

Абраксуса поразили его слова, и он отчаянно замотал головой.

"Я могу заверить тебя, мой друг, что здесь нет никакой уловки, но я действительно пригласил тебя сюда не просто так, - признался он, - но не для своей выгоды. Я сделал это от имени моего сына".

"Люциус?" - спросил Лебедь, нахмурившись.

Абраксус кивнул и глубоко вздохнул.

"Похоже, что он сильно увлекся вашей дочерью, Нарциссой".

Лебедь нахмурился еще сильнее, но Абраксус продолжил, прежде чем он смог заговорить.

"Он хочет, чтобы я попросил вашего разрешения подойти к ней, и, если она будет любезна, потенциально заключить контракт между ними. Если они оба сочтут другого подходящим, конечно."

Лебедь откинулся на спинку стула, обдумывая эти слова.

"Что ты получаешь от этого, Абраксус? Я знаю тебя, и он твой единственный сын. Ты бы не женил его на второй дочери, у которой нет надежды на будущее наследство."

Абраксус кивнул в знак согласия.

"При обычных обстоятельствах я бы этого не сделал, но он очень решителен, и я бы не стал ссориться со своим наследником. Кроме того, пусть она и вторая дочь, но она все еще Блэк и достойная партия, чтобы однажды стать леди Малфой."

"Она тренируется, чтобы стать целителем", - тупо сказал Лебедь.

"Юношеское честолюбие, которое со временем угаснет", - пренебрежительно ответил Абракус. "Как вы думаете, захочет ли она продолжить свое предприятие, когда ей представится перспектива стать леди большого дома?"

Лебедь снова сделал паузу, чтобы обдумать его слова, прежде чем медленно кивнуть.

"Идея действительно имеет свои достоинства", - признал он. "Хорошо, я дам свое разрешение, но вы убедитесь, что ваш мальчик остается уважительным. Я высоко ценю тебя, Абракус, но это не распространяется на Люциуса, пока он не докажет свою ценность. Если я уловлю хоть малейший намек на что-то смешное, я обрушу на тебя весь дом Блэк".

"И есть сторона Блэков, которую я уважаю больше всего", - пробормотал Абракус, слегка встревоженный угрозой.

Было бы нехорошо провоцировать их. Возможно, они идут на убыль, но они все еще были опасны, и к ним нужно было относиться с осторожностью.

"Как бы я ни был не согласен с ее выбором, она все еще моя дочь, и с ней будут обращаться как с таковой".

Абракус подавил фырканье, которое угрожало дать о себе знать. Если бы Лебедь действительно был таким сентиментальным, разве это не распространилось бы на дочь, которую он больше не признавал?

"Я могу заверить вас, что Люциус будет никем иным, как идеальным джентльменом, даю вам слово", - предложил Абракус. "А теперь, больше никаких разговоров о таких тривиальных вещах. Я также пригласил вас сюда, чтобы просто насладиться вашей компанией."

"Конечно", - согласился Лебедь, прежде чем приступить к еде.

Абракус тоже принялся за еду, довольный тем, что его план претворяется в жизнь. Если бы фортуна была к нему благосклонна, Корвус Лестрейндж остался бы ниже его, и будущие поколения его собственной линии выиграли бы от гибели Блэков.

По общему признанию, вероятность такого представлялась мрачной, но при правильных обстоятельствах и махинациях там, где это было необходимо, это было вполне возможно представить.

Нет, учитывая то, как менялся мир вокруг них, могло случиться все, что угодно, даже самый маловероятный исход.

"Как он себя чувствовал сегодня?" - спросила Нарцисса, придя на очередную ночную смену.

"Я думаю, он становится беспокойным", - ответила Кэмден, слегка нахмурившись. "Он лучше питается и определенно набирается сил. Думаю, завтра я попрошу его немного нагрузить ногу

и посмотрю, как у него это получится".

Нарцисса кивнула.

Она отметила, что сегодня он выглядел лучше, когда наблюдала за ним через смотровое окно. Даже за несколько дней, прошедших с тех пор, как ему сделали операцию, он, казалось, набирал вес, хотя говорил мало, только принимал пищу или отказывался от нее и почти ничего больше.

Она думала, что у нее с ним произошел прорыв, но, если уж на то пошло, он стал еще более настороженным с тех пор, как она дала ему сон без сновидений. Возможно, у него было много дел на уме, или его что-то беспокоило?

"Он много говорил с вами?" - спросила она.

"Не больше и не меньше, чем обычно, - ответил Камден, - но он не производит на меня впечатления болтуна. Он тихий наблюдательный тип, знаете ли, сильный и молчаливый. Он должен быть доволен тем, что он делает".

"С тем, что он делает?" - настаивала Нарцисса.

Камден кивнул.

"Учитывая, какой он тихий, бдительный и со всеми этими шрамами, он, должно быть, в некотором роде солдат. Вам просто нужно посмотреть ему в глаза, чтобы увидеть травму. Он не может быть старше тебя, и он развалина. Я уже говорил с ним о том, чтобы обратиться к целителю разума, но он об этом не просил."

"Я не учла этого", - задумчиво ответила Нарцисса.

"Это придет к тебе со временем", - заверил ее Камден. "Когда ты занимаешься этим так долго, как я, ты начинаешь распознавать признаки. Я лечил многих, подобных ему, здесь и дома. Я бы поспорил на что угодно, что он где-то видел действие. Обычно они старше. Я никогда не видел такого молодого человека, как он, с таким небольшим количеством жизни в глазах".

Нарцисса покачала головой.

Не часто она не соглашалась с Камденом, но она не могла представить, где и как он воевал бы. Если бы он был примерно ее возраста и провел значительное время за границей, его акцент не был бы таким британским. В его голосе не было никакого другого диалекта, когда он говорил то небольшое, что делал.

Тогда что же случилось, что он стал таким?

Он снова возбудил ее любопытство, и она была полна решимости узнать больше. Как мог такой молодой человек казаться таким сломленным?

Она упрекнула себя за то, что сама не заметила признаков: недосыпа, кошмаров и внезапного пробуждения с палочкой в руке, готового защищаться. Это не имело смысла.

"В любом случае, я оставлю вас наедине с этим", - объявил Камден. "Если все пойдет хорошо, мы, возможно, сможем выпустить его отсюда через неделю, и тогда мы, скорее всего, никогда его больше не увидим".

"Что вы имеете в виду?"

Кэмден пожала плечами, прежде чем натянуть куртку.

"Такие люди, как он, просто исчезают", - ответила она, нахмурившись. "Из всех, с кем я обращался так же, как с ним, я никогда не видел никого из них после того, как они ушли. Они склонны возвращаться к тому, чем занимались до того, как оказались здесь. Увидимся завтра, Блэк."

Сказав свои прощальные слова, она ушла, и Нарцисса приготовилась к еще одной долгой ночи сидения на своем посту, хотя и не понимала, почему нужно было оставаться здесь. Он был в сознании, его прооперировали и он выздоравливал.

Единственный раз, когда они должны были следить за ним, это если они думали, что он, возможно, представляет опасность для себя или других. Верили ли в это Старшие целители?

До сих пор он не производил впечатления человека, способного причинить кому-либо вред, сотрудничал с ними и не проявлял склонности к насилию, если только она что-то не упустила?

Она пролистала записи, которые сделали Камден, хирург и любой другой целитель, наблюдавший его, и нахмурилась, глядя на них. Она не читала их до сих пор, поскольку Камден всегда информировал ее о любых событиях, когда она приезжала.

Пациенту около 21 года... Пациент страдает от ночных кошмаров... Пациент просыпается с палочкой в руке, когда его спрашивают почему, он пренебрежительно... Пациент сильно изранен атакующими заклинаниями и тем, что кажется ранами от магических существ... Анализ крови пациента содержит следы неопознанного яда и то, что похоже на слезы феникса... Возможной ране около 8 лет... Следы драконьей кости в ране на правой руке... Пациент не был допрошен по этому поводу. Раны зажили хорошо, но яд должен был быть смертельным... Слезы Феникса объясняют выживание.

Она недоверчиво покачала головой.

Что же происходило с ним на протяжении всей его жизни?

Потребность знать стало трудно игнорировать, и ее взгляд переместился на его спящую фигуру.

Как обычно, он был беспокойным, его конечности подергивались, а рот беззвучно двигался, произнося слова, в которые она не была посвящена.

Она наблюдала, как его движения становились все более неистовыми, и через несколько мгновений он внезапно сел и взмахнул палочкой, тяжело дыша.

Она дала ему время успокоиться, прежде чем положить свою палочку на руно, которая позволила бы ей быть услышанной.

"Ты в порядке, Гарри?" она спросила.

"Я в порядке", - прохрипел он, протягивая руку и пытаясь дотянуться до кувшина с водой у своей кровати.

Несмотря на его слова, он, казалось, не был в порядке. Ночные кошмары были обычным делом

и лишали его столь необходимого отдыха. Она не могла давать ему сон без сновидений каждую ночь, так как было легко стать зависимым от этого.

По правде говоря, она была в недоумении, что она могла для него сделать, особенно если он не хотел помощи.

Вздыхнув, она вышла из комнаты и постучала в его дверь, прежде чем войти.

Он ничего не сказал, когда она налила ему стакан воды и протянула его ему. Он осушил его и откинулся на подушки, убирая свои длинные волосы с глаз.

Слова Камдена прокрутились у нее в голове, и она обнаружила, что ее тянет к ним.

Они были тусклыми, почти безжизненными и почему-то холодными. Она почувствовала, как холод, который они источали, проникает в ее кости, и она боролась с желанием содрогнуться.

Встревоженная, она оторвала от него взгляд под предлогом того, чтобы устроить его поудобнее, взбив подушки и поправив одеяла.

"Моя коллега сказала, что она посоветовала вам обратиться к целителю разума. Тебе не кажется, что тебе следует это сделать? Даже если это только для того, чтобы получить помощь от твоих кошмаров?"

Он покачал головой.

"Нет, - твердо сказал он, - целитель разума не скажет ничего такого, чего я уже не знаю".

"Так ты эксперт в искусстве разума?"

Он слегка ухмыльнулся.

"Я знаю достаточно, - загадочно ответил он, - а как насчет тебя? Я полагаю, что изучение окклюменции - это то, на чем настаивал бы ваш лорд."

"Я знаю достаточно", - ответила она, вызвав у него веселое фырканье. "Тебя учил твой отец?"

Он вздрогнул от вопроса, и его челюсть сжалась под бородой, которую он носил, когда он покачал головой.

"нет."

Она была ошеломлена его реакцией и вспомнила, что его родители умерли. Мысли о них не могли быть приятными.

"Прости, я забыл".

"Все в порядке, - сказал он пренебрежительно, - но нет, он меня не учил. Я не знал своих родителей. Они умерли, когда я была маленькой"

". "О".

Он уставился на нее и покачал головой.

"У вас есть еще какие-нибудь вопросы?"

Она смущенно нахмурилась, глядя на него, но он заговорил еще раз, прежде чем она смогла это сделать.

"Я не дурак", - вздохнул он. "Вы добываете информацию. Я был рядом с этим достаточно, чтобы увидеть это. Итак, спрашивайте то, что вы хотите знать, и тогда мы сможем закончить с этой игрой. Я уже устал от этого".

Он был проницателен, она должна была признать это. Она даже не начала пытаться вытянуть из него информацию, и все же он прочитал ее намерения.

"Достаточно справедливо", - признала она. "По моим собственным причинам, ты мне интересен. Сколько тебе лет?"

Казалось, он на мгновение задумался над вопросом, прежде чем кивнуть.

"В конце месяца мне исполнится двадцать один".

Он выглядел старше, хотя из-за волос и бороды это было трудно определить.

"И ты вытерпел немало для человека моего возраста. Ваши медицинские осмотры - очень интересное чтение", - объяснила она. "У тебя в крови слезы феникса, осколки драконьей кости и своего рода яд. Как это произошло?"

Казалось, он был удивлен, что она это знает. Очевидно, он не понимал, насколько тщательными были медицинские осмотры Святого Мунго.

"Без комментариев", - ответил он. "Черт возьми, тебе следовало бы быть аврором, а не целителем. Что-нибудь еще?"

"Ты ответишь мне?"

"Это зависит от вопроса", - ответил он, пожимая плечами.

Она задумчиво кивнула.

"Когда я упомянул ваше имя своему дедушке, он заинтересовался вами..."

"Он либо беспокоится обо мне, либо хочет использовать меня", - поправил Гарри. "Он не проявил бы ко мне интереса по какой-либо другой причине".

Он был более проницателен, чем она думала.

"У него есть причина беспокоиться о тебе? Похоже, он думает, что ваша семья может представлять для нас опасность."

Гарри покачал головой.

"нет. У меня нет намерения создавать какие-либо проблемы твоему дедушке, если он не создает никаких проблем мне. Когда меня выпишут отсюда, я уйду".

Она не поверила его окончательному заявлению, но пока не хотела настаивать на этом.

"Что ты будешь делать, когда уйдешь?"

Он неуверенно пожал плечами.

"Что ты делаешь, когда все, что ты когда-то знал, исчезает?"

«извините?» она спросила.

"Ничего", - пробормотал он. "Я не знаю, что я буду делать".

Она наблюдала, как изменилось его поведение. Он уже не так защищался, как раньше, но все еще был настороже.

"Ты действительно понятия не имеешь, насколько влиятельным ты мог бы быть, не так ли?"

"Что вы имеете в виду?"

Она покачала головой, не веря его невежеству. Где он был, чтобы не знать о своей семье? Может быть, его воспитал кто-то, кто ничего ему не сказал? Он упомянул, что его родители умерли, когда он был ребенком.

"Ваша семья старая, старше моей", - объяснила она. "У тебя есть место в Визенгамоте и, вероятно, золото в хранилище в Гринготтсе".

Он фыркнул.

"Я ненавижу политиков, сборище трусливых старых мерзавцев", - проворчал он.

Она усмехнулась его резюме.

"Мой дедушка согласился бы с вами. У него нет времени на дипломатию, и он предпочитает более резкий подход. За эти годы он расстроил многих других лордов своими выходками."

Выражение веселья на мгновение промелькнуло на его лице.

"Честно говоря, я не знаю, что я буду делать".

Она кивнула, встала и направилась к двери.

"Как бы то ни было, если все по-другому, возможно, вам следует относиться к этому как к новому началу для себя. Найдите то, что вы хотите сделать, и двигайтесь дальше. Вы никогда не знаете, куда это вас приведет", - убеждала она.

"Это то, что ты сделал?" - спросил он, когда она взялась за ручку. "Я не могу представить, чтобы кто-то заставлял тебя здесь работать. Ваша семья достаточно богата."

Она кивнула:

"Это именно то, что я сделала", - подтвердила она. "Я нашел то, что хотел сделать, и пошел на это. У тебя есть время подумать об этом, пока ты здесь."

Он кивнул, когда она откланялась и вернулась в другую комнату.

Она сочувствовала ему. Он казался таким потерянным и, по-видимому, пережил значительные потрясения, приведшие к тому, что его привезли сюда.

Она наблюдала за ним, пока он погружался в свои мысли, хотя в его присутствии чувствовала себя более спокойно, как и ее дедушка.

Возможно, она не поверила ему, когда он сказал, что уйдет, но его слова прозвучали правдиво, когда он сказал, что не представляет угрозы для ее семьи. Несмотря на опасения своего дедушки, она не видела в нем ничего дурного.

Она видела зло; ее сестра достаточно демонстрировала это на протяжении многих лет, и он, конечно, не был похож на Беллу. Он был наблюдательным, но и по-своему туповатым. Он может быть обучен искусству разума, но он плохо скрывал то, что чувствовал.

Что бы он ни решил сделать, она надеялась, что это принесет ему хоть каплю счастья. Очевидно, его жизнь не была приятной, и хотя он не говорил об этом, он страдал.

Не нужно было быть экспертом в какой-либо области медицины, чтобы увидеть это.

<http://tl.rulate.ru/book/83720/2681106>